

26 июня 1976 года

Портреты мастеров искусств

МУЗЫКОЙ ДУШУ ИЗЛИТЬ

С добрым лицом, живыми и винимательными глазами, свободной, легкой пластикой тела и рук, удивительно молодая, она располагает к себе с первого взгляда. Часто люди, не знающие ее, сразу, по каким-то неуловимым признакам определяют, что она — актриса. Она, плавное, и стала бы драматической актрисой, если бы природа не одарила ее еще одним щедрым даром — голосом.

— Я **ВЫРОСЛА** на сцене, — **рассказывает Тамара Радченко.** — Родители были актерами украинского музыкально-драматического театра. Мой дебют состоялся в три года. Шел концерт. Я, как всегда, была с родителями в театре. Стояла за кулисами, плакала и отчаянно реагировала на сцену — танцевать. И ведущий концерта сжался надо мной, вывел на сцену и объяснил: «А сейчас выступит самая молодая актриса нашего театра». И я, ничего не испугавшись, смело запела и затанцевала самый модный танец того времени — чарльстон.

Маленькая черноглазая девочка с огромным белым бантом очень понравилась зрителям, и они наградили ее искренними аплодисментами.

В школьные годы она выступала с чтением стихов, занималась в балетной студии, даже сочиняла балетные композиции и уже не сомневалась, что будет на сцене. Только еще не знала, в каком качестве. В шестнадцать лет появился голос и твердое решение стать певицей. Иначе, вне пения, она себя уже не представляла. Благословение ей дал знаменитый советский дирижер Натаан Рахлин, который услышал ее в Челябинске на просмотре самодеятельности.

Начались годы учения: Челябинское музыкальное училище, Уральская консерватория (в консерваторию Тамара Радченко была принята всего после двух лет занятий в училище вместо положенных четырех). С большой теплотой вспоминает Тамара Игнатьевна своего педагога доцента, заслуженного артиста РСФСР А. В. Новикова. Сам — певец Свердловского оперного театра, он и своим ученикам прививал любовь к сцене. Блестящие окончив консерваторию,

Тамара Радченко дебютировала в опере Д. Россини «Севильский цирюльник». В спектакле были заняты ведущие певцы: Н. Даутов (Альмавива), Я. Вутирас (Фигаро) и педагог выпускницы А. Новиков (Базилио). Этот второй дебют Т. Радченко тоже прошел отлично: молодую певицу вызывали трижды.

За партией Розины последовали Джильда («Риголетто»), Миозетта («Богема»), Норина («Дон Паскуале»). Казалось, певицу ждет путь оперной актрисы. Но судьба сложилась иначе. Тамара Радченко стала камерной певицей. И вот уже пятнадцать лет она — солистка Свердловской государственной филармонии.

Приходилось очень много работать. Советские песни чередовались с ариями из опер и классическими романсами. А в песне и романсе так же, как в оперном спектакле, исполнитель должен передать всю гамму чувств своего героя, только без помощи грима и декораций, без поддержки партнеров по сцене.

Не все удавалось сразу. Но было главное — талант и одержимость пением. Петь часами, репетировать до потемнения в глазах и, не обольщаясь аплодисментами, снова и снова учиться вокальному мастерству. Ныне заслуженная артистка республики Тамара Радченко продолжает учиться, будучи уже зрелым профессионалом. А это — драгоценное качество, свойственное лишь настоящим художникам. Но именно оно позволяет им творчески расти, идти вперед.

Последняя программа Т. Радченко «Музыка XX века», подготовленная вместе с пианистом Н. Бирманом, — яркое подтверждение этому. Программа состоит из очень различных по музыке частей.

В романсах И. Стравинского много непривычного для русской музыки: сложная падовая организация, необычные колористические эффекты и принципы формообразования. Цикл С. Прокофьева на стихи А. Ахматовой — тончайшая лирика, передающая едва уловимые движения человеческой души. И, наконец, испанские классические песни Ф. Обрадорса — народные в основе, очень яркие и театральные, требующие от исполнительницы не только отличного владения вокалом, но и незаурядного актерского мастерства.

Т. Радченко удалось воплотить стиль и музыкальные образы трех композиторов. Порой даже не верилось, что один и тот же голос — удивительно звонкое, теплое и молодое по тембровой окраске лирическое сопрано — может звучать так различно.

Музыкальные перевоплощения достигаются исполните-

тельницей не только с помощью голоса. Т. Радченко — певица-актриса. Каждый исполняемый ею романс, каждая песня — не только спетый и сыгранный при помощи мимики и пластики сюжет. Это кусочек жизни в музыке, пережитый самой певицей.

Разнообразен репертуар Тамары Игнатьевны: романсы западных, русских, советских композиторов, многочисленные оперные арии, эстрадные песни. Готовится новая программа из романсов русских композиторов: С. Рахманинова, С. Танеева и Н. Метнера. Радченко не боится петь редко звучащую музыку. Как и композиторы предыдущей программы, Танеев и Метнер — не частые гости камерных концертов. Не боится петь партии драматического и колоратурного сопрано, которые позволяет голос. Вот и в концертах музыкального лектория «И. Штраус» Радченко с блеском исполняла не только лирические вальсы «венского чародея», но и драматическую песню Сафи из «Цыганского барона» и колоратурные куплеты Адели из «Летучей мыши».

Особо хочется сказать об умении певицы передать в музыке чувство комического. Не случайно, скажем, «Болтуньи» Прокофьева и «Тилли-бомб» Стравинского принимаются во всех слушательских аудиториях на «ура».

Т. Радченко умеет найти контакт и с самой сложной аудиторией — детской. Дети не любят заигрывания с ними. Чаще всего предпочитают музыку героическую и веселую. Не удивительно, что они с восторгом слушают в исполнении певицы «Гренаду» и «Болтунью». Но я не раз наблюдала, как, затаив дыхание и широко открыв глаза, слушают ребята в исполнении Т. Радченко и серьезную, лирическую, в общем совсем «не детскую» музыку: ариозо Иоланты из одноименной оперы П. Чайковского, цикл М. Мусорского «В детской»..

По своей трудности филармоническая работа, наверное, не сравнима с театральной. Артист филармонии всю жизнь на колесах: месяцами вне дома, иногда без элементарных бытовых удобств. Бесчисленные переезды, бессонные ночи. И ежедневно — концерты, каждый из которых надо провести, как в первый раз, как на премьере. И никто не должен догадаться, что ты не доспала или простужена, что дома у тебя остался ребенок, за которого ты отчаянно беспокоишься, что ты соскучился по родным, что ты, наконец, просто устал от месячной поездки.

Сколько молодых артистов научилось у Тамары Игнатьевны труднейшему искусству — работать с полной самоотдачей. Рядом с ней просто нельзя выходить на сцену вялым и расслабленным. И Радченко помогает другим не только своим примером, но и добрым, участливым советом.

Она умеет благожелательно выслушать, безошибочно почувствовать недостатки, мягко и ненавязчиво сказать о них и помочь устранить.

В поездках Тамара Игнатьевна всегда верный и внимательный товарищ. В первую очередь заботится о других, а потом уже о себе...

Иногда говорят, что артист может скрыть свою не очень привлекательную душевную сущность за блестящим исполнительским мастерством. Может быть, в очень редких случаях это и удается, но обычно, чем старше становится артист, тем очевидней на сцене проглядывает его истинное человеческое лицо. Это человеческое начало у Тамары Игнатьевны теплым и привлекательным светом освещает ее искусство.

Придите на концерт Тамары Радченко. Послушайте ее и посмотрите на лица людей, сидящих в зале. Вы многое поймете в ней самой, и в очень важной сущности дела, которому она служит.

И. СЕНДЕРОВА,
музыкoved.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Тамара РАДЧЕНКО.

Фото В. Ветлугина.